

В очередной раз занимаясь поисками каких-то бумаг из прошлого, обнаружил среди своих завалов пожелтевшую страницу из газеты Тихоокеанского Флота «Боевая вахта» от 5 июля 1961 гола, вышедшей почти в точности 48 лет (считай полвека) тому назад.

Разом позабыв про текущие дела, вообразил счастливую обстановку давно прошедшего лета: всё семейство здорово и в полном сборе (маманя, жена и ребятишки), сам я в положении самого опытного командира «малыша» (кончался третий год моей командирской службы, все товарищи по учёбе на командирских Классах, возрастом постарше, ушли «на повышение») и в звании старшего офицера, ну и всё такое прочее.

Сами понимаете, в полнейшем контрасте с нынешними временами, есть о чём вспомнить, напрочь отбросив всё не слишком радужное из прошедших времён, да и ничего такого сейчас просто не припомню.

1961 год проходил для нас под знаком полёта Гагарина, уже писал про день всенародного праздника 12 апреля, когда во время солнечного дня субботней приборки рупоры громогласно возвести морякам нашей бригады об историческом событии.

Служба моя проходила в самом что ни на есть спокойном темпе. На корабле всё «крутилось» как по-писаному, все моряки основательно «притёрлись» друг к другу. Мы ходили в автономку на 15 суток (вот уж потешатся над этой длительностью нынешние подводники, только учтите – работая в две (!) смены). В 1960 году было доверие, связанное с месячным походом в Корсаков для обеспечения противолодочной подготовки пограничников и так далее. Какое-то время меня даже оставляли за начальника штаба бригады, хотя никаких подвигов на этом посту за собой не припомню...

И вот, в один из выходных дней памятного лета, ко мне домой является корреспондент флотской газеты старший лейтенант В.Протасов с заданием описать наше образцовое – по мнению политических начальников – семейство.

Чтобы эта экскурсия в прошлое не слишком отрывалась от реальных фактов, давайте прочитаем текст творения старшего лейтенанта, разумеется, – приведенный в нынешний «электронный» вид. Прочсть что-то на пожелтевшем листе старой газеты затруднительно, даже сканер с программой распознавания не сразу справились.

СЕМЬЯ

Уже несколько дней штормит море. Холодные, лохматые волны вздыбились вдоль бортов подводной лодки. Они ударяются о рубку и, разбиваясь на тысячи острых брызг, бьют в лицо.

Вахтенный, офицер – чернявый старший лейтенант – кутается в меховой воротник, реглана и простуженным голосом уже в который раз произносит:

– Разгулялось, проклятое...

Он говорит это зло, будто бы в большой обиде на бушующую стихию и вообще на всё на свете.

В темноте рубки вспыхивают огоньки папирос. Там, в надстройке, примостившись на корточках, разговаривают два офицера. Ветер едва доносит их приглушённые голоса.

– Ты смотри, как его подвело, сердитый стал, неразговорчивый, – один из офицеров называет

фамилию вахтенного, – и всё из-за неё, из-за жены...

– Поломала жизнь парню. Вот и служба пошла вразнос, – поддержал его собеседник. – Была семья, а теперь...

Да, у старшего лейтенанта М. была семья. Была. А теперь нет. Потому что ушла из дому жена, оставив на столе записку – несколько торопливо написанных слов и случайно оброненный носовой платок.

Может быть, это всё, что их связывало?

Нет. Старший лейтенант хранил в сердце большее, чем злополучный дамский платочек с вышитым на нём голубым якорьком. Сердце хранило память о юности, о первой любви. А теперь любимая женщина с болью вырвала всё это. Вот и грустило сердце, потеряв веру в человека.

Кое-кто говорил о ней: бросила М., испугалась – трудно жить в глухом, отдалённом военном городке. Иные судачили – изменила. Но никто толком не мог сказать, почему распалась молодая семья. Видели только, что старший лейтенант М. озлобился, стал уединяться. Ничто его теперь не радовало. Сослуживцы частенько встречали М. «навеселе». Вино плохой помощник в таких делах. А службу испортило. Человек не смог взять себя в руки – и начал сбиваться с курса.

И вот стоит он теперь на крошечном мостике подводной лодки, ёжится, кутается в реглан, ругает

море. Может быть, это оттого, что не согревает человека тепло родной семьи.

Семья... Конечно, для военного моряка это слово полно особой значимости. Потому что без чувства любви, счастья, отцовства не полна жизнь человека. И чего греха таить, бывает частенько так: возвратится воин из дальнего похода просолённый морскими ветрами и холодными волнами, усталый, осунувшийся. Как здесь нужны ласковое слово, добрый взгляд родных глаз, забота, уют...

Может быть, как раз этого и не поняла жена старшего лейтенанта М.

Случай с ним невольно пришёл на память, когда мы познакомились с семьёй капитана 3 ранга Владимира Вениаминовича Брыскина.

В части о Брыскиных многие отзывались хорошо, говорили, что семья у них дружная, настоящая.

И вот мы уже сидим с капитаном 3 ранга у детской песочницы около двухэтажного каменного здания, в котором живут офицеры, и разговариваем о жизни.

– Когда в семье порядок, то и служба идёт легко, – высказывает свои мысли Брыскин, а потом, помолчав, продолжает: – Конечно, нелегко жить в отдалённом городке: в театр не сходишь, оперу только по радио услышишь, модное платье не сошьёшь...

Брыскин говорит спокойно, его мягкий, чуть глуховатый голос звучит твёрдо и уверенно.

Наш разговор прерывает детский плач. Маленький смешной карапуз, ухватившись ручонками за мамкину юбку, заливается горькими слезами.

Двое склонились над песком. Офицер, который прожил три десятка лет, и малыш, едва научившийся ходить. Брыскин мастерит дом, а мальчик доверчиво смотрит на офицера. Очевидно, ему нравится этот добрый большой дядя.

Брыскин отряхнул руки, выпрямился.

Потом мы рассматривали семейные фотографии. Владимир Вениаминович подолгу задерживал взгляд на старых, пожелтевших от времени снимках. Его умные, спокойные глаза становились задумчивыми. Казалось, что офицер вспоминал что-то близкое и хорошее. Возможно, память его уносила в прошлое, в молодые годы.

...Подводная лодка возвратилась из похода. На крутых тёмно-зелёных бортах проступила соль. Подводники выстроились на пирсе. Командир поздравил их с благополучным завершением выхода в море. Над строем висела тишина. И вдруг эту тишину нарушил чей-то радостный голос.

— Товарищ старший лейтенант, сын у вас родился!

Старший лейтенант Владимир Брыскин сначала не понял, в кому относятся эти слова, но потом увидел радиометриста с лодки. Матрос бежал к пирсу, размахивая телеграммой. Тревожно забило сердце молодого офицера.

Сын! У него есть сын!

А семьи не было. Вернее, она была. Только жена, Ольга, жила ещё в Москве, заканчивала Высшее техническое училище им.Баумана. От неё часто приходили письма. Тёплые слова жены согревали, подбадривали. И это было очень важно в первые дни службы.

Виделись они редко, только во время отпусков. Так продолжалось два года.

Получив диплом инженера-технолога по сварке, Ольга вместе с сыном приехала на Дальний Восток. Владимир радовался и шутил:

— Будешь варить подводные лодки, а я на них плавать.

Но «варить» лодки Ольге Петровне не пришлось. Сначала негде было устроиться по специальности, а потом родилась девочка. В семье прибавилось забот.

Правда, знания Ольги Петровныгодились. Лодка, на которой служил муж, стояла в ремонте. Надо было делать сварочные работы. Владимир Вениаминович попросил жену сделать расчёты. Ольга Петровна отлично справилась с заданием.

А потом пришла на корабль, увидела лист, который хотели наложить на корпус, и запротестовала:

— Варить нельзя, прожжёт.

Проведали. Оказалось, правильно. Лист заменили.

И трудности у них были.

Пришёл как-то Владимир Вениаминович с корабля, уставший, расстроенный. Женским чутьём поняла Ольга Петровна, что произошла неприятность. Так и оказалось. Главный старшина Фаст – один из лучших специалистов корабля, отличник боевой и политической подготовки, кандидат в члены КПСС, человек, которому Брыскин верил больше, чем другим, – грубо нарушил дисциплину. Владимир Вениаминович рассказывал о Фасте неохотно, чувствовалось, больно ему сознавать, что ошибся, в человеке.

Долго в тот вечер разговаривали супруги о жизни, о доверии к людям, о воспитании.

Шли дни. Крепла семья. Росли дети. Ольга Петровна начала подумывать о работе. Она поговорила с мужем. Владимир Вениаминович, конечно, согласился: не к лицу дома сидеть человеку с дипломом инженера. Ольга Петровна устроилась на завод.

Теперь виделись они реже. И если Владимиру Вениаминовичу доводилось раньше приходить домой, он шёл к проходной завода встречать жену. Они возвращались вместе.

Порою Владимир Вениаминович удивлялся – откуда столько силы и энергии у этой женщины! На всё её хватает. И за ребятами смотрит, и в волейбол успеет сыграть, и фотографией занимается. А дела по хозяйству? Их много, мелких, неотложных, На первый взгляд,, незаметных, но вместе с тем

требующих времени и труда.

Недавно Ольгу Петровну посылали в Москву изучать новые сварочные станки-автоматы. Возвратилась и говорит:

– Иду по столице и чувствую, чего-то не хватает. Потом поняла – сопок приморских.

Приморские сопки, море стали для его жены родными. И это вовсе не потому, что Ольга Петровна разлюбила Москву. Нет. Просто она понимает, что там, где семья, где служба мужа и работа, – там дом. Когда познакомишься с семьей Брыскиных поближе, поймёшь, что действительно очень хорошие, дружные они люди. Их отношения построены на взаимном доверии ж уважений друг к другу. Супругов объединяют общие взгляды на жизнь, на место, которое должен занимать человек в нашем советском обществе.

Бывает, конечно, случится что-то неприятное, но ведь в жизни всегда так – гладкой дороги нет. И жаль, конечно, что не довелось жене старшего лейтенанта М. побывать в этом доме, посмотреть, как надо строить счастливую семейную жизнь.

Возможно, многое поняла бы тогда женщина и не ушла, оставив мужу коротенькую записку, а подумала бы о своей семье, о долге боевой подруги, которая призвана делить все радости и невзгоды со своим мужем – военным моряком.

*Старший лейтенант **В.ПРОТАСОВ**. Фото автора.*

... Такой вот немного казённый рассказ о Любви и Дружбе.

Давайте присмотримся к нему повнимательнее. Конечно, терпеливые читатели смогут сопоставить упоминаемые события с более достоверным и подробным описанием в заметках «Тихоокеанский Флот» и обнаружить всякие преувеличения как истории появления в Находке и трудовых подвигов моей Подруги, так всей тогдашней жизни. Время у нас есть, попробуем описать упомянутые обстоятельства глазами современных людей.

Разговоры с газетчиком у песочницы и далее — у нас дома — происходили в так называемых ДОС'ах — домах офицерского состава, построенных в 30-х годах с помощью заключённых будущим Героем Войны вице-адмиралом **Георгием Никитичем Холостяковым**¹. Это были двухэтажные бараки с печным отоплением, без водопровода и канализации. Правда, заявившись в бригаду после выпуска с Классов в 1958 году, мы — молодые командиры «малышей» в числе девяти храбрых подводников — на свой страх и риск про-

¹ 18 июля 1983 года Холостяков и его жена были зверски убиты в своей квартире. Гнусное убийство Холостяковых, к сожалению, не предавалось гласности, но жизнь и деятельность адмирала были у всех на виду и сами собой породили эту гласность.

тянули трубы от уличной колонки в квартиры. В других местах нам вряд ли позволили такую самостоятельность (канализации-то не было), но дело происходило на востоке страны, где про строительные нормативы можно было и не вспоминать.

Дома наши, где, в основном, проживали командиры и штабной народ, располагались примерно в километре от проходной бригады. По тревоге (вызов без телефона — ещё не «изобрели», с помощью оповестителя) до корабля можно было добежать за десяток минут.

Для полноты картины упомяну ещё и одноэтажные бараки «ТСУ» (долго разгадывал эту аббревиатуру, оказалось — *«Третьего строительного участка»*), расположенные к северу от территории базы, сразу за оградой. Там жили семейные младшие офицеры и сверхсрочники.

От бригады на западную сторону великолепной бухты Находка, где собственно и располагался одноимённый город с магазинами и так далее, пару раз в день (и только летом) ходил катер. Другого транспорта не было, и это никого не смущало.

Почему я принялся вспоминать эти, так презируемые в давние времена «детали»?

Да очень просто: после нашего перебазирования в Магадан в 1962 году, бригаду со всеми по-

стройками срыли целиком, построив на её месте контернейный терминал.

Посмотрите снимки:

Фотография бывшей территории 171 бригады ПЛ ТОФ. 1975 год.

Современный снимок бухты Находка из космоса.

Однако разговор у нас не про космос, а о жизни офицеров-подводников в 60-е годы.

Возвращаемся на грешную землю.

По всей видимости, скованный редакционным заданием симпатичный корреспондент не увидел в нашем семействе главного: у нас было ТРИ точки опоры, и основная из них – моя маманя Александра Фёдоровна, отставная сельская учительница 51 года от роду. С пенсией что-то вроде 57 рублей с копейками.

Бог с ними – мелкими неточностями в описании трудовых подвигов жены. Но как вы представляете себе уход из дома на работу (10 часов с учётом пешеходного движения туда и обратно) матери двух малолетних детей?

А ведь ещё, кроме угля и растопки для печи, гальюна (на улице) и прочих бытовых «прелестей», нужно было побеспокоиться о приобретении хотя бы самых простых продуктов питания – постоянная проблема советских времён.

Во всех ДОС'ах *только* у нас была представительница старшего поколения. И, как следствие, *только* моя жена работала, да ещё на серьёзном промышленном предприятии – недавно построенном Приморском судоремонтном зароде с невиданными ранее трансбордерами (тележками с

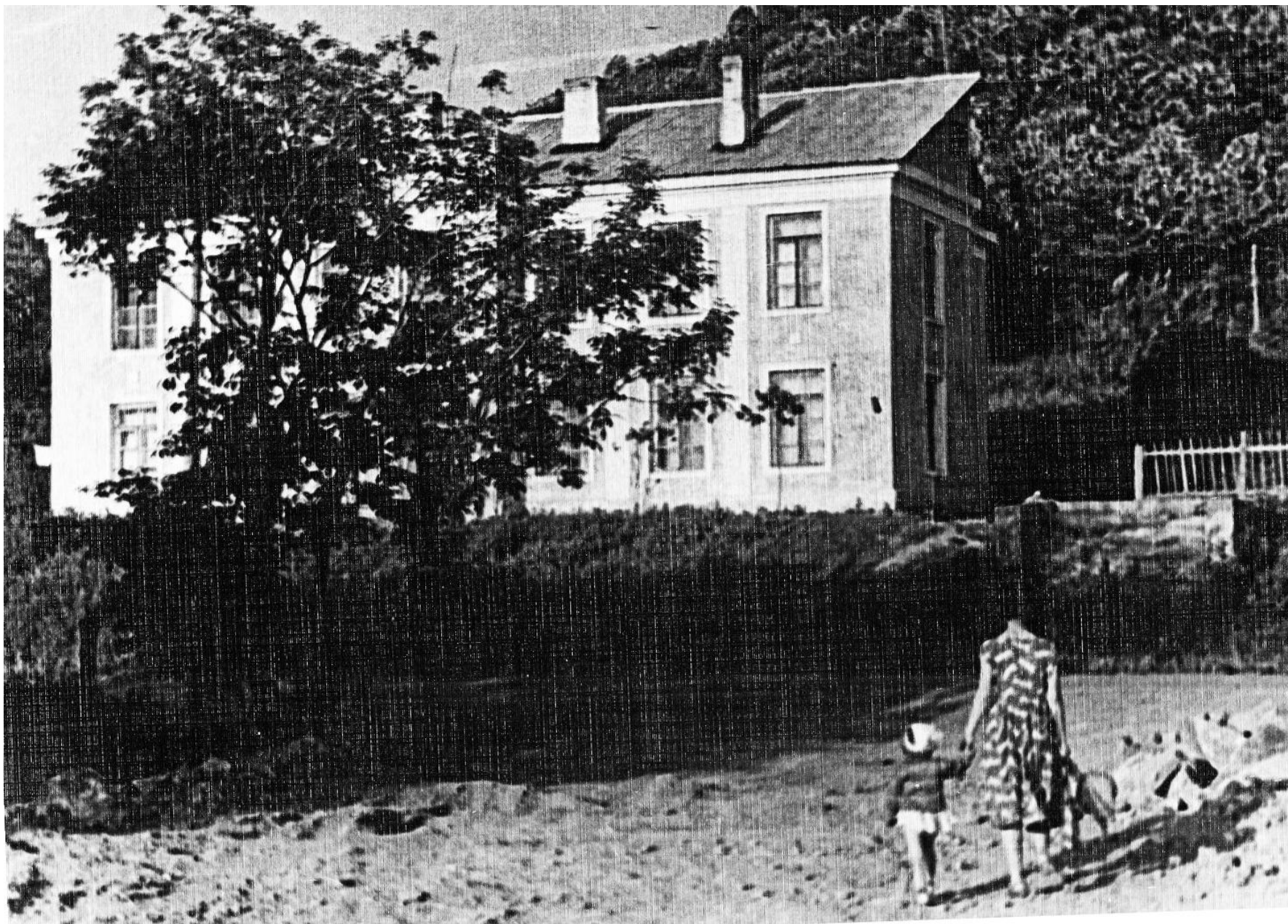
подкильным набором, которые доставляют судно прямо из воды на сушу).

И остальные жительницы ДОС'ов, включая шумную жену флагмеха Липавскую (председательницу женсовета), сразу признали негласный авторитет нашей домоправительницы. Сам-то я детали этой «женской» жизни знал плохо. По простой причине – дома приходилось бывать редко.

...Мамани уже давно нет с нами, но часто, когда смотрю, как перевалившая за 50 дочь делает в доме малую и большую приборку, всё больше понимаю про тезис «преемственность поколений».

Так что давайте посмотрим на другие, не газетные, фотографии нашего семейства тех времён. Может быть, это немного поправит смысловые погрешности давней публикации, о которых, естественно, не догадывались ни автор статьи, да и сам «герой».

Только не ждите «парадных» снимков, где мы впятером улыбаемся в объектив. Такое было просто невозможно: ведь рядом обычно не было стороннего фотографа. Заодно, по деталям каждого снимка, можно домыслить, как смотрел на Мир сам снимающий. И уж не обессудьте, техническое совершенство снимков далеко от идеала: эпоха цифровой фотографии ещё не наступила.

Наш восьмиквартирный дом на косогоре.

Возвращаемся из города.

Событие.

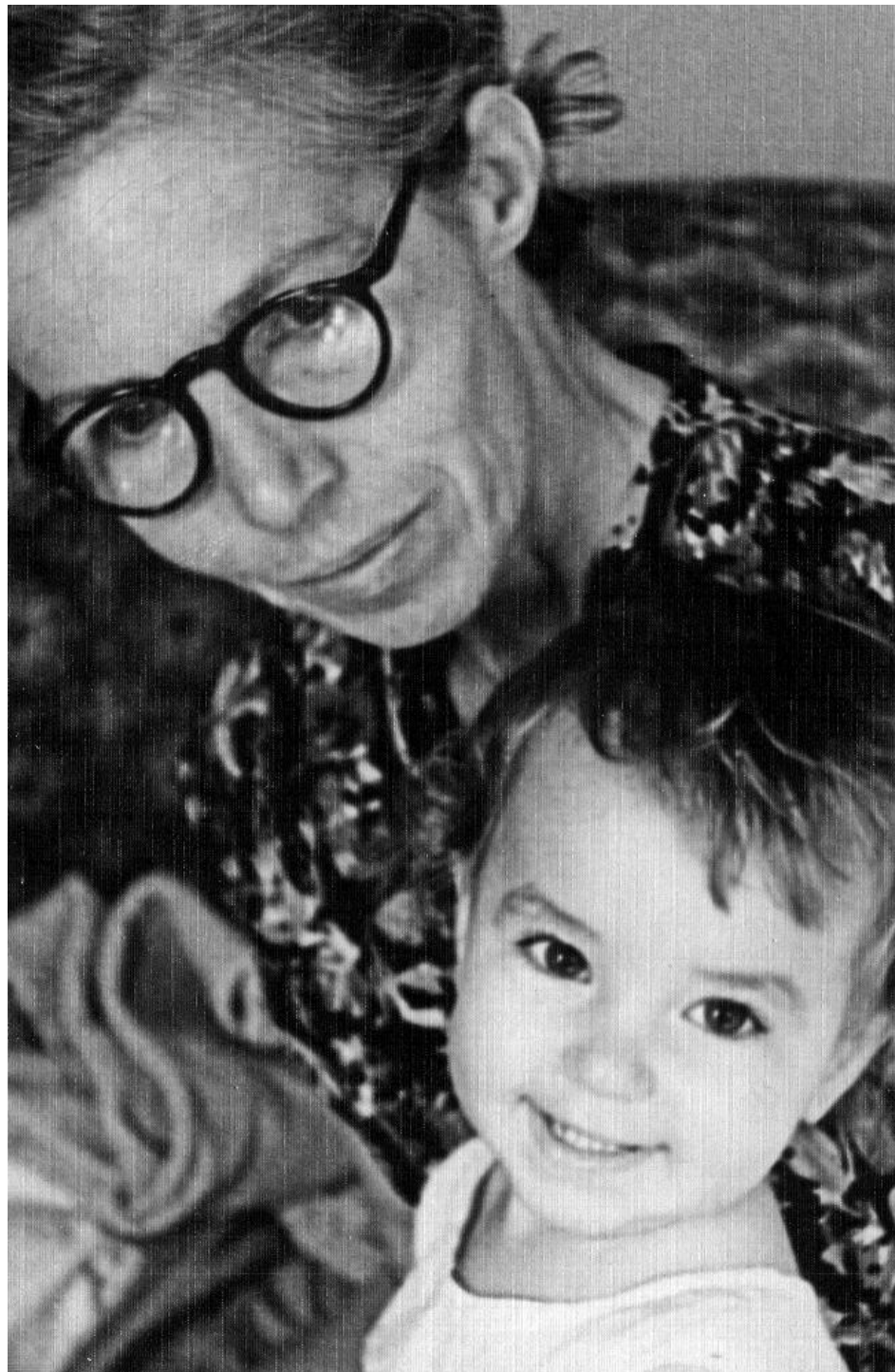

Несмотря на все технические огрехи, это очень информативный снимок нашей кухни:
хорошо виден нелегальный (и небезопасный) кран, убогая утварь прошлого.
Однако никто особенно не унывает.

Вдали от цивилизации помывка — всегда серьёзное мероприятие. В кадр не попала ни обеспечивающая тепло печь, ни ведро с углем и растопка, ни прочие технические детали быта.

И — само собой — не слышны звуки, которые издаёт потомок.

Надеюсь, вы не сомневаетесь, что мои женщины ладили друг с другом?

Летом можно было перевалить через сопку и оказаться на пустынных берегах залива Америка.

Наверное, сомнения в справедливости общих выводов статьи должны исчезнуть после предъявления вернисажа любительских снимков.

Посмотрим напоследок на место пятилетних трудовых подвигов жены.

Панорамный снимок Приморского СРЗ. 60-е годы.

Да, чуть не забыл. Нужно ещё взглянуть на оборот газетного листа, не то совсем забудем об «ароматах» ушедшей эпохи. Там уже не про семейные дела, а про «империализм» и «реваншистов» из Западного Берлина, страшно далёкого от нашего Дальнего Востока.

ГАНГСТЕРСТВО КОНЦЕРНОВ И КОНЦЕРНЫ ГАНГСТЕРОВ

— Зачем мне закон? Разве я не обладаю силой? — высказался в минуту откровенности создатель одной из династий миллиардеров Корнелиус Вандербильт. И в этих словах одного из некоронованных королей раскрыто истинное лицо буржуазного мира, где в один клуб передетства преступление капиталистов и бизнес преступников.

Наконец, землетрясение 1960 года, которое сломало огромный ущерб хозяйству южноамериканской республики Чили. Но, как писал один чилиец в журнале «Планета», названная нами катастрофа «оказалась не разрывом, а разрывом в самом сердце единства». И с этим утверждением нельзя не согласиться. Землетрясение, как это ни странно на первый взгляд, вызвало ощущение, а неопределенность, промешивание, а не разрыв. Оно не разрушило полностью существование ряда объектов на юге страны. Однако, несмотря на это, уровень промышленного производства в стране в последующие годы упал. Вспомогательным фактором экономического спада в послевоенный период, в связи с последствиями наискорейшего землетрясения, являл место только лишь благодаря чилийской американо-чилийской помощи, поддерживавшей экономическую страну. Например, тогдашний вердикт поддерживает то, что было.

В какой бы форме ни осуществлялась эта помощь, она вливается в безжалостную конкуренцию национализированной экономики. Особенно душительными являются займы, рекламируемые проложной печатью «своим» людям. Вьетнамцы не последним займом в этом отношении были 100 миллионов долларов. Они даже покрывали сумму процентов по старым займам, составлявшим в 1960 году 115 миллионов долларов, а только сделали еще сильнее кабальную зависимость этой страны от США.

Такой же безжалостный грабеж капиталисты осуществляют и в других странах. Так, снизив цены на закупку кофе в Бразилии, компании США, несмотря на то, что они увеличивали закупки в 1959 году по сравнению с 1953 годом на 7,141 тысячу мешков, заплатили за них меньше, — на 73 млн.

долларов, т. е. фактически украла эту сумму.

А Колумбия? Для того, чтобы сохранить прежний уровень своих закупок в США, она вынуждена теперь вынуждена кофе в полтора раза больше, чем 5 лет назад. В этой стране американские бизнесмены захватили 80 процентов всех нефтепромыслов и продают Колумбийскую нефть, добываемую здесь же, по 25 долларов за тонну, при себе стоимости ее всего в 5 долларов.

[illegible]

Проговариваясь иногда об этом, мой отец и я несли такой «помощи» прессе США.

Журналист Роберт Стронгер называет эту помощь «помощью», которая не помогает. Привожу данные: то, что только за последние 5 лет США израсходовали «на помощь иностранным государствам» 86 миллиардов, он пишет: наша держава не укрепила хозяйства тех стран, которые получили их.

Такой же признание выразился и в журнале «Уолл-стрит джорнэл», писавшего в январе текущего года о том, что помощь США Лосе

Рассказывая о своем участии в «автономных» заводах, Раенов продолжал: «Важнейшие задачи фабрики — это борьба с эксплуатацией рабочих, требующих повышения заработной платы. Администрация заводов, оказывая давление на отдельных рабочих, разлагала их психику и предостерегала от участия в забастовке. Она прекратила забастовку. Возмущенными действиями дирекции и администрации, работе заводов Раенов еще более активизировал свою борьбу. На автомобильном заводе в городе Фанг (Индонезия) забастовка длилась три дня. В результате, который состоялся перед началом администрации этого завода, приняло участие более пяти тысяч человек.

РАБОЧЕ-КОНСУЛЬТАЦИОННО-ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ — организации, созданные рабочими для борьбы с эксплуатацией и обеспечения своих нужд. Они являются формой самоорганизации рабочих и представляют собой важный элемент их экономической борьбы. В СССР такие предприятия были созданы в 1920-е годы в связи с переходом к НЭПу. Они имели целью удовлетворение потребностей рабочих в продовольствии, одежде, жилье и т.д. В настоящее время в СССР такие предприятия не существуют, так как все потребности рабочих удовлетворяются государством. В других странах такие предприятия существуют и продолжают играть важную роль в жизни рабочих.

По ту сторону

тада реклама: «Каждый может стать народным капиталистом!». В один руки не более трех акций». «Все держатели акций — компании при распределении доходов». И десятки тысяч этих акций, стоимостью по 100 марок каждая, были распроданы простакан, доверившим этой наглой лжи. Но недолгим «народным капиталистам» очень скоро пришлось очнуться от своих грёз. Эта жуликовская с самого начала операция пришла к своей развязке неожиданно быстро. Органи-

аторам же, казалось, скучным гнутье проставок поединков. И они организовали скучку подставными лицами «народных акций» и спекуляцию ими на бирже. Это принесло им до 700—800 процентов прибыли. «А маленькому человеку, — по словам газеты «Дейне чейстунг», не сумевшей скрыть свою бедность, — пришлось встать с со своими акциями Гамбургский журнал «Дер шпигель», оспаривая эту аферу, писал о законе, принятом биржевыми спекулянтами:

«...Закон распахнул все двери перед жулиничеством, причем большинство из тех, кто неправомочным образом приобрел шкуны, может даже не бояться наказания».

А сколько можно привести других примеров, показывающих истинное лицо буржуазного мира, где в один клубок переплетены преступления капиталистов и бизнес-преступников.

Д. ПАВЛИНОВ.

Д. ПАВЛИНОВ

ЛЕНИНГРАД. На регулярных международных морских линиях Балтийского морского пароходства с каждым годом увеличивается число пассажиров. В этом году на линиях работают комфортабельные теплоходы «Михаил Кашин», «Балтика» и «Эстония». Теплоход «Эстония» курсирует между портами Ленинград — Стокгольм — Гамбург — Копенгаген.

НА СНИМКЕ: теплоход «Эстония» уходит в очередной рейс.
Фото И. БАРАНОВА.
Фотохроника ТАСС.

Натертыми были зональные сопереживания морских моделей: прохождение на зеркальной глади озера бывшего Мингрозла. Осаждали право представлять Дальний Восток на первенство РСФСР 33 модели самых различных кораб-

После стендовой оценки моделисты один за другим выходят на стартовый плотик и пускают модель в «дальний» путь. Большинство

Спасибо вам, тихоокеанцы!

Беседа с режиссером праздника искусств

Закончился праздник искусства на международном смотре «Динамов». Теперь эстафета в честь XXII съезда партии от Тихого океана будет двигаться на запад, к берегам Балтики.

Четыре дня находились в нашем городе артисты кино, театров Московской и Ленинградской эстрады. За это время десятки тысяч кинозрителей, военных флота встретились со своими любимыми героями экранов. Бурными аплодисментами приветствовали они каждую сцену полога, гордо демонстрировали свою раз. Такие актеры по красоте, picturesque по замыслу, предельно, Владимирские изданы впервые, конечно же, это понравится все.

Наш корреспондент обратился к главному редактору праздника искусства Илье Яковлевичу Рахлину и спросил, являются ли своими впечатлениями о пребывании во Владимире. Вот что он рассказывает:

— Владимиросте оставил у меня замечательное впечатление. Я старый житель города. 16 лет назад я работал в драматическом театре Тихоокеанского флота. На

A black and white photograph showing a close-up of a ship's hull and a person's legs in the foreground. The ship's hull is white with dark lettering, including the word "SHIP" and the number "1000". The person's legs are visible in the lower left corner, wearing dark pants and light-colored shoes. The background is a dark, textured surface, possibly a wall or a large object.

В плавании в комплекте № 1
первое место завоевал Борис Ко-

**Новые докумен
экспедиции**

В МЕСТНОМ государственном

В архиве обнаружены новые документы, касающиеся спасения в Якутии группы участников американской полярной экспедиции Де-Лонга на яхте

ТИХООКЕАНЦЫ!

праздника искусств

Влаивостокцы очень гостеприимные люди. В воскресенье во время дневного представления был дождь. На стадион был полон. На мой

Б празднику мы готовились долго: изучали историю Прихорья, знакомились с документая, собирали материал, ретушировали, что-

бы ярко показать боевое прошлое Дальнего Востока. Конечно, эскимсам не под силу было бы справиться с такой задачей. В наше распространение дали сорок автомобилей, более тридцати зонтиков, различные специальные автомашины. А эскимсы

прологе было занято 1.500 человек. Это воины флота, студенты, участники кружков художественной самодеятельности. Причем, они справились со своими обязанностями не хуже артистов-профессионалов. Так, например, журналист Б.

Сержант Лазо, главный старшина Игниц и дочка офицера Вроца Ермилова участвовали в фрагмен-

те — памятник Советскому воину-освободителю — вместе с артистом Петром Глебовым, сказавшим на торжестве: «Войны-пограничники».

лично и от имени всех
адресатов передать чер-
пану газету "Южная"
благотворность война-
ти-океанцам, которые
оказали нам большую

В эти дни мы собираемся дать шефские концерты-встречи. Артисты побывают у наших моряков, рабочих, студентов.

Праздником до Восточного УМ начался эстафетный конкурс искусств. В честь XXII съезда партии. Затем артисты выступят в Хабаровске. Читатели. Челобитов.

Свердловске и других городах. От Тихого она до берегов Балтий через всю страну идет эта эстафета.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Владивосток, Посытская, 22. Телефоны: отв. редактор — 51-47; зам. отв. редактора — 51-60; отв. секретарь — 51-48; секретариат — 86-25; отделы: боевой подготовки — 80-85; партийно-пропаганды — 90-09; информации — 87-51; культуры и быта — 51-49; писем — 85-01; подписки — 90-18; дежурный по редакции — 80-02; нач. издательства — 51-61; нач. типографии — 30-95; бухгалтерия

25

© Владимир Вениаминович Брыскин
Издание автора. Новосибирск. 2009
E-mail: vvbrys@mail.ru
<http://www.math.nsc.ru/LBRT/k5/brys.html>